

Глава 14

Дуань Чжо замер на пороге и достал телефон.

— Какое приложение для вызова такси здесь лучшее?

Сун Яньцю, который как раз отодвигал свои коробки, чтобы освободить место для чемодана гостя, услышав это, назвал приложение, которым пользовался сам.

— А зачем тебе?

«Неужели из-за проданной машины он собирается завтра ехать на такси?»

Но Дуань Чжо ответил:

— Пока не поздно, вызову машину и поеду обратно.

Сун Яньцю на мгновение застыл, но тут же понял, на что намекает этот господин.

— Нет! Не уходи, я сейчас же всё уберу! — поспешно заверил он. — Обещаю, здесь будет чистота и порядок.

«Кто бы мог подумать, что Дуань Чжо действительно переедет!»

«Но это была не моя вина. Знал бы я раньше, давно бы всё убрал».

Говоря это, Сун Яньцю, боясь, что собеседник и вправду уйдёт, перешагнул через гору вещей, обошёл его сзади и с громким стуком захлопнул дверь.

— Давай я сначала покажу тебе твою комнату, — предложил он.

Дуань Чжо всё ещё держал телефон в руке.

— «Сейчас же» — это когда?

Сун Яньцю стало неловко. Он, конечно, уже разобрал кое-какую осеннюю и зимнюю одежду, но его постоянно что-то отвлекало, и настрой на уборку пропадал. К тому же все эти вещи не были нужны прямо сейчас, так что прокрастинация взяла своё.

— Докладываю: «сейчас же» означает, что всё будет убрано до конца сегодняшнего дня, — торжественно произнёс Сун Яньцю. — Не волнуйся, если я установил дедлайн, я его никогда не нарушу.

Именно так он говорил своим профессорам в университете. И всегда всё выполнял.

Только после этого Дуань Чжо соизволил переступить порог и войти в гостиную, заваленную всяким хламом. Его взгляд скользнул по чемоданам, на которых всё ещё красовались багажные бирки, и он почувствовал, как его терпение даёт трещину.

Сун Яньцю снова перепрыгнул через свои вещи и принялся за экскурсию:

— Эта комната — моя студия, там всякое оборудование и прочее. Твоя комната — соседняя. Но не переживай, здесь полная звукоизоляция, и я обычно работаю в наушниках, так что мешать тебе не буду.

С этими словами он открыл другую дверь.

— Та-да-дам! — симитировал он звук фанфар. — А это гостевая комната, здесь ты и будешь жить. Она, конечно, не такая большая, как твои прежние апартаменты, но очень уютная. Смотри, какой вид из окна на деревья!

«Не такая большая, как его прежние апартаменты?»

Сказать по правде, Дуань Чжо никогда в жизни не жил в такой маленькой комнате.

Войдя, он одним взглядом охватил всё помещение. Комната была площадью от силы тринадцать-четырнадцать квадратных метров, с остроконечной крышей. Прямо напротив двери располагалось подъёмное окно в мелкую клетку. Внутри стояли полутораспальная кровать, письменный стол со стулом и деревянный шкаф.

В отличие от хаоса в гостиной, эта комната, хоть и маленькая, была идеально чистой и выглядела обжитой.

— Я иногда здесь читаю или пишу музыку, — сказал Сун Яньцю, забирая со стола свои бумаги и ручки. — Сейчас принесу постельное бельё. Посмотри, что тебе нужно, я сразу закажу в интернете.

— А где ванная? — остановил его Дуань Чжо.

Других дверей в комнате не было.

— Ванная и туалет в коридоре.

— Всего одна?

— Э-э... да, одна. Но там очень чисто, никакого беспорядка.

Им придётся делить одну ванную. Сун Яньцю уже приготовился услышать, что Дуань Чжо снова вызывает такси, и мысленно репетировал фразу: «Можешь пользоваться первым». Но тот, к его удивлению, не выказал недовольства и лишь кивнул:

— Хорошо.

— Так... чего-нибудь не хватает? — спросил Сун Яньцю.

— Кровать поменять на двухметровую, матрас — на заказ. Добавить массажное кресло-шезлонг. Письменный стол — не короче двух целых четырёх десятых метра. Настольная лампа — антикварная, такая же, как у меня дома. У кровати — ковёр из овечьей шерсти. Гардеробная — чуть больше этой комнаты, и хватит...

— Здравствуйте, — перебил его Сун Яньцю. — Сейчас не время для царских запросов. Пора взглянуть в лицо реальности!

— Какой реальности?

— Как говорится, вышла за курицу — терпи курятник, пошёл за собакой — привыкай к конуре. Твой «дом» теперь такой, — безжалостно отрезал Сун Яньцю.

Дуань Чжо скрестил руки на груди и усмехнулся:

— Что ж, придётся смириться.

Вернувшись в свою спальню, Сун Яньцю достал из шкафа чистое постельное бельё.

«Что за ерунда? Как я умудрился сам себя загнать в ловушку этой поговоркой? Я ведь не курица и не собака! Чёртов Дуань Чжо!»

Принимая гостя, Сун Яньцю словно вернулся в свои шестнадцать-семнадцать лет. Тогда, на каникулах, он тайно приводил домой по пять-шесть друзей. Мэн Чао не знал, домработницы не было, и он сам организовывал для всех ночлег и еду — и, надо сказать, вполне успешно.

Но те друзья были совсем не чета Дуань Чжо. Они могли спать вповалку на одной кровати или

на полу, и беспорядок в доме их ничуть не смущал. С Дуань Чжо такое не пройдёт. Этот, чего доброго, и впрямь потребует массажное кресло, ковёр из овечьей шерсти и кровать с позолотой.

С охапкой белья юноша вошёл в соседнюю комнату. Дуань Чжо всё так же стоял у окна, и его силуэт наложился на воспоминание трёхлетней давности, когда он так же стоял в квартире в Стране М. Но сейчас в нём было гораздо меньше холодного высокомерия и царственной надменности.

— Нового комплекта у меня нет, но этот идеально чистый. Домработница всегда стирает с дезинфицирующим средством, очень приятно пахнет, — сказал Сун Яньцю, кладя бельё на кровать. Он с сомнением спросил: — Ты когда-нибудь застилал постель?

— Нет, — с видом полной естественности ответил Дуань Чжо.

Не ожидая другого ответа, Сун Яньцю вздохнул:

— Тогда я помогу.

Хоть в этом он мог быть полезен. Он не чувствовал, что его заставляют, и, как помог бы любому другу, в несколько ловких движений застелил кровать. За годы самостоятельной жизни он в совершенстве овладел этими необходимыми навыками.

В комнате было тепло, он слегка вспотел и, потянув за ворот футболки, выдохнул:

— Фух... готово. Что-нибудь ещё помочь разобрать?

Дуань Чжо, всё это время наблюдавший за ним со стороны, нарочно указал на кровать:

— Слева неровно.

Сун Яньцю обернулся и, разгладив складку на простыне, ничуть не рассердившись, улыбнулся:

— Так лучше?

«Этот парень, похоже, готов на всё, лишь бы достичь своей цели», — подумал Дуань Чжо, глядя на покладистость юноши.

Он решил больше его не мучить.

— Спасибо. Остальное я сам.

— Хорошо, — Сун Яньцю улыбался, но с места не двигался. У него явно была другая цель. — Когда завтра приедет мой отец, можно я возьму некоторые твои вещи к себе в комнату? Например, пижаму.

— Зачем? — спросил Дуань Чжо.

— Если бы мы действительно жили вместе, мы бы точно не спали в разных комнатах, — резонно объяснил Сун Яньцю. — Так что нужно создать видимость, для отвода глаз. Он всё равно не останется здесь на ночь с проверкой.

— А если останется? — Дуань Чжо окинул его с ног до головы многозначительным взглядом. — Я искусством торгую, а не телом.

Какая злопамятность.

— Невозможно! — Сун Яньцю проглотил колкость и терпеливо объяснил. — Это дом моей мамы, он никогда здесь не ночевал, всегда останавливается в отеле. А эту комнату мы просто закроем.

Становилось всё жарче.

Сун Яньцю оперся о дверной косяк. Его яркий сценический макияж ещё не был смыт, уголки глаз были подведены чуть длиннее обычного. Он лениво обмахивался воротом футболки. Светлые пряди волос у лба и на шее слегка намокли от пота, поблёскивая на коже.

— Окей, — Дуань Чжо отвёл взгляд. — Ещё какие-нибудь указания?

— Пока нет, — Сун Яньцю лукаво подмигнул. — Может, мне всё-таки помочь тебе разложить вещи?

Дуань Чжо усмехнулся и, взглянув на часы, сказал:

— Сейчас почти восемь. У тебя четыре часа. Иди разбирай свои вещи, Сун Яньцю.

***

Вещей было невообразимо много. Их нужно было рассортировать, а чтобы освободить место, пришлось сначала избавиться от старого хлама.

Сун Яньцю работал медленно. Едва он опустошил шкаф, как его темп снова замедлился, потому что Дуань Чжо велел ему развесить всю одежду по сезонам и типу ткани.

— Да зачем? — попытался возразить юноша. — Я и так знаю, где что лежит.

Тот снова достал телефон:

— Кстати, как называлось то приложение для такси?

— ...Разделю, сейчас же разделю, — пробормотал Сун Яньцю.

«Боже, у этого человека обсессивно-компульсивное расстройство? Он контролирует всё на свете, даже чужой гардероб».

Мысленно проклиная его, Сун Яньцю принялся за работу. Через час с лишним одежда была развешана, а куча ненужных вещей отправилась на выброс. Надо признать, шкаф действительно стал выглядеть гораздо опрятнее.

Дуань Чжо сказал, что ненавидит беспорядок и хаос. Ненавидит до такой степени, что одна мысль о пребывании в таком месте выводит его из себя.

Закончив с гардеробом, он заставил Сун Яньцю разбирать остальные вещи. Всё, включая то, что уже было в квартире, должно было быть рассортировано по тому же принципу: сначала всё вынуть, а потом разложить заново.

Дуань Чжо только командовал, не помогая. Сун Яньцю, вскарабкиваясь на стул и слезая с него, вконец измотался и рухнул на пол, раскинув руки и ноги.

— Всё... не могу... закажу еду.

— Тридцать минут, — отрезал Дуань Чжо. — Судя по твоему темпу, у тебя есть ровно тридцать минут на ужин.

— ...

Понял!

Дуань Чжо брезгливо, кончиками пальцев — он до сих пор был в перчатках и не прикоснулся ни к одной вещи в доме — поднял валявшиеся рядом старые наушники. Он бросил их Сун Яньцю, словно оказав помощь.

— У тебя сколько ушей, вообще?

Это была лишь одна пара из тех, что нашлись в шкафу. Вместе с найденными в других местах у

Сун Яньцю скопилось больше десяти пар наушников, о многих из которых он давно забыл или считал потерянными.

Юноша поймал их и, встав, повесил на специальный держатель — как его научил Дуань Чжо. Держатель был уже почти полностью занят.

Лишившись последних сил, Сун Яньцю снова рухнул на пол и принялся листать меню в приложении.

— У разных наушников разное звучание. Например, некоторые особые волновые формы можно услышать только в специальных наушниках, иначе разница будет незаметна.

— Как те космические реверберации, о которых ты сегодня говорил? — спросил Дуань Чжо.

Сун Яньцю так удивился, что даже отложил телефон и сел.

— Ты слушал передачу?

Он и подумать не мог, что тот станет его слушать.

Дуань Чжо не стал отрицать.

— Я решил, что следить за твоей деятельностью — часть нашего сотрудничества.

В каком-то смысле, да. Знать о его работе и при необходимости подыгрывать — это действительно было частью их договора.

Сун Яньцю снова лёг на пол.

— Те космические реверберации, о которых я говорил, мы смоделировали сами. Это не настоящие записи из космоса. То, что мы слышим как звуки космоса, — это на самом деле электромагнитные волны, «космические гармоники», открытые учёными. Мы с продюсером хотели спрятать в треке несколько особых частот в качестве пасхалки для фанатов и меломанов, но по техническим причинам не получилось.

Дуань Чжо кивнул. Внезапно Сун Яньцю спросил:

— Как я сегодня выступил, по-твоему? Ну... с точки зрения обычного слушателя. Без всяких предубеждений.

— Ты немного нервничал, — объективно оценил Дуань Чжо. — Но когда говорил о музыке, было

очень хорошо.

Почему он нервничал в остальное время, им обоим было прекрасно известно.

Это уже в прошлом. Сун Яньцю переключился:

— Хочу острую похлёбку. Тебе заказать?

Дуань Чжо ещё ни разу не заказывал еду на дом, но от похлёбки отказался.

— Нет, я сам.

Сун Яньцю показалось, что он услышал что-то совершенно странное.

— Ты когда-нибудь заказывал еду? — спросил он, глядя на Дуань Чжо. — Может, помочь?

— Нет, — ответил тот, расслабленно откинувшись на диване и открывая приложение. — Это сложно?

Сказать «да» было бы оскорблением для любого нормального человека, не говоря уже о чемпионе по снукеру.

Сун Яньцю поднялся и тоже сел на диван, протягивая руку.

— Несложно, но сначала дай-ка я проверю твой ник и адрес.

Дуань Чжо протянул ему телефон.

Сун Яньцю взглянул на экран и улыбнулся. Наконец-то настала его очередь учить.

— Смотри, уже на первом шаге ошибка. Как можно указывать настоящую фамилию? При заказе еды всегда нужно использовать псевдоним.

— Правда? А у тебя какой?

Сун Яньцю подозрительно запнулся.

— ...Дикий наездник Сун Сяовэй, — он с досадой добавил: — Чего ты смеёшься? Я делюсь с тобой опытом. Например, твоего «господина Дуаня» можно изменить на... [Гендиректор Дуань

из «Стройматериалы ААА»].

— Понял, — усвоил урок Дуань Чжо. — А есть что-нибудь попримечнее?

— Имя для доставки не обязано быть приличным, — со всей серьёзностью заявил Сун Яньцю, внося изменения. Он перешёл к адресу. — Здесь в графе «подробный адрес» достаточно написать «у каменного валуна у входа». Так не придётся открывать дверь курьеру и не будет риска, что тебя узнают. Мы теперь соседи, должны вместе защищать нашу частную жизнь.

Дуань Чжо забрал телефон и, опустив глаза, принялся изучать меню.

Сун Яньцю наклонился к нему.

— Хочешь, порекомендую несколько хороших ресторанов? И поделюсь секретами, как не нарваться на невкусную еду.

— Даже не думай тянуть время, Сун Яньцю, — не поднимая глаз, сказал Дуань Чжо.

— ...

[Гендиректор Дуань из «Стройматериалы ААА»] изучал приложение несколько минут и успешно сделал заказ. Еда Сун Яньцю приехала раньше. Поужинав, он не получил ни минуты отдыха и был отправлен продолжать уборку. Спустя ещё полчаса с лишним прибыл и заказ Дуань Чжо.

Только это была не совсем доставка... скорее, еда из частного ресторана. Изысканные блюда были расставлены в тарелках. Дуань Чжо, вымыв руки и сменив перчатки, грациозно сел за стол.

Сун Яньцю ошеломлённо наблюдал за ним. Как можно, будучи на грани банкротства, продолжать жить так, как другие и мечтать не могут?

Он с обидой продолжал уборку, наблюдая, как Дуань Чжо наслаждается ужином. Есть не хотелось, просто внутри всё кипело от несправедливости.

После еды Сун Яньцю всё больше хотелось спать, веки слипались. Он видел, как Дуань Чжо, закончив с водными процедурами, ушёл в свою комнату, но фраза «Можно я доделаю завтра?» так и не сорвалась с языка.

Кто бы мог подумать, что их первая ночь совместной жизни пройдёт так. Сун Яньцю даже не успел почувствовать неловкость.

И странное дело: то, что он откладывал почти две недели, оказалось не таким уж и сложным, стоило только начать.

Когда до полуночного дедлайна оставалось меньше часа, Сун Яньцю сделал небольшой перерыв, чтобы принять душ, а затем покорно вернулся к уборке.

Он убирал и клевал носом. В очередной раз очнувшись, он увидел в дверях своей комнаты Дуань Чжо, который с царственным великодушием произнёс:

— Хватит. Иди спать.

Дуань Чжо был в тёмно-синей пижаме и выглядел на удивление умиротворённо.

— Завтра доделаешь.

Он больше не угрожал вызвать такси.

Сун Яньцю понадобилось несколько секунд, чтобы осознать, что перед ним его новый сосед.

— Ох, — он протёр глаза и, пошатываясь, встал. — Правда?

— Правда, — усмехнулся Дуань Чжо. — Если уберёшь плохо, я всё равно заставлю тебя завтра всё переделывать.

— Ужасный новый сосед, — пробормотал сонный и уставший Сун Яньцю.

«Какой ещё гендиректор, его следовало бы назвать Дуань-живодёр».

Он в несколько шагов добрался до своей комнаты и, даже не потрудившись закрыть дверь, рухнул на кровать и затих.

Свет в спальне не горел, её освещали лишь отблески из гостиной. В полумраке его фигура тёмным холмом возвышалась на кровати. Вскоре оттуда донеслось ровное дыхание.

Дуань Чжо окинул взглядом гостиную. Остались только два больших открытых чемодана, наполненных дисками, фотоальбомами и сувенирами. Он выключил свет и тоже пошёл к себе.

Через две минуты свет в гостиной снова зажёгся.

Дуань Чжо вернулся. Он вздохнул. У него просто не хватило духа быть до конца безжалостным.

<http://bllate.org/book/15967/1570403>